

Весной 1883 года тяжело больному драматургу А. Н. Островскому врачи порекомендовали поездку на юг. Как раз в это время его брат, министр государственных имуществ М. Н. Островский, собирался выехать в служебную командировку в Закавказье. Он предложил Александру Николаевичу отправиться с ним.

Тогда согласился, а уже в конце сентября этого года специальный поезд увозил их на юг. Великий драматург много путешествовал. Он изездил всю Волгу, побывал за границей — в Польше, Германии, Австрии, Швейцарии, Италии. Теперь он направлялся на Кавказ. Верный своей дорожной привычке, он стал вести дневник, в котором день за днем описывал путешествие. Островского интересовало все виденное в пути: и пейзаж за окном, и погода, и названия станций, и даже продукты, продаваемые на остановках. С особенным интересом он следил за появлением гор. Время от времени он записывал: «Уже начинаются предгорья... Справа вдали начинают показываться горы...»

«...Ясно видны снеговые пики. ...Переехали быстрый Терек... Горы стеной стоят...». И, наконец, «по прибытии во Владикавказ: «Луна, над нами висят горы. Шум Терека и лай собак».

Дальнейший путь Островский лежал по Военно-Грузинской до-

Русские писатели
на Кавказе

Поездка на юг

роге. Два дня спустя, 3 октября, перевалив через горы, они прибыли в Тифлис, который произвел на писателя впечатление «полуевропейского, полуазиатского города».

С этого времени вместе с братом и в одиночку Островский начал путешествовать по Закавказью. Он исходил весь Тифлис, выезжал в его окрестности, побывал в Баку и Батуми, Кавказ Островский изучал не как праздный турист, а как вдумчивый, наблюдательный художник. Он знакомился с национальным театром, фольклором, музыкой, драматургией. В первые дни после приезда в Тифлис он беседовал с видным кавказоведом А. П. Берже и слушал от него много интересных сведений по истории Кавказа о быте и нравах его обитателей. Композитор Ипполитов-Иванов, заведовавший в то время тифлисским отделением Русского музыкального общества, познакомил Островского с грузинскими и мингрельскими песнями. В дневнике писателя появляются записи о чудесной кавказской природе, о костюмах азербайджанцев и грузин, о нефтяном фонтане в Баку и горячем газе, поднимающемся со дна Каспийского моря. По дороге в Батум Островский

встретился со знаменитым флотоводцем С. О. Макаровым, тогда еще капитаном 1-го ранга.

В дневнике дается его характеристика:

«Еще молодой человек, белокурый, рослый, с добрыми приятными глазами... Мы сейчас же познакомились. Макаров рассказал много интересного: как он атаковал с моря Батум, как пысал мины под турецкие броненосцы...».

В Тифлисе Островский познакомился со своими братьями по перу — драматургами Цагарелли и Сандукианом. Вообще его приезд в Закавказье был большим литературно-политическим событием в жизни местной кавказской интеллигенции. Великий драматург воочию увидел, что передовые идеи, звучащие в его пьесах, нашли горячий отклик у народов Кавказа, что его имя пользуется в Закавказье, так же, как и в России, заслуженным уважением. Особенно ярко это проявилось во время торжества, устроенного артистами грузинского театра в честь великого драматурга.

Здание театра было убрано зеленью и цветами, ярко иллюминировано. Режиссер труппы прочел драматургу приветственный адрес.

Потом артисты под аккомпанемент оркестра спели «многолетие» великому драматургу, причем все присутствующие в зале всггли и обратились к ложе, где он находился. После этого были показаны второй акт «Доходного места» на грузинском языке и две пьески местных авторов.

Островский очень интересовался судьбой этого молодого театра. Узнав, что труппа находится в тяжелом материальном положении, он ходатайствовал об оказании ей финансовой помощи, правда, безуспешно.

Заключив свои дела, М. Н. Островский стал собираться в обратный путь. Его брат уезжал вместе с ним. Поездка на Кавказ значительно улучшила здоровье писателя, обогатила его новыми впечатлениями. Тетрадь, куда он записал дорожные впечатления, была исписана почти до конца. Кавказский дневник Островского не только позволяет подробно познакомиться с его путешествием, но и свидетельствует о его наблюдательности, умении несколькими штрихами создать яркий ошутимый образ.

Чего стоит, например, описание нечного бушующего моря! «Часу в 10-м мы выехали в узкий коридор, выбитый в узкой стене, и

спустились к морю. Глухая ночь, слева каменная гора, которая стоит прямо над дорогой, как стена, справа—море, то совершенно открытое, то загороженное невысокими горными скалами; море бушует, пенистые валы разбиваются о каменные скалы и лезут год самый поезд, волны светятся слабым фосфорическим блеском. Рев морской и гремучий гул катящихся камней сливаются в какую-то адскую музыку...».

29 октября Островские покинули Тифлис и снова пересекли горы. Поезд уже ожидал их во Владикавказе. Поплыли назад горы... В последний раз мелькнул на горизонте Эльбрус... Поезд мчался все дальше на север.

Поездка на Кавказ доставила Островскому, по его словам, много удовольствия и немалую пользу. Правда, она, кроме дневника, не отразилась ни в одном произведении, но, тем не менее, она оказала воздействие на его творчество. После возвращения из путешествия была написана пьеса «Без вины виноватые», по поводу которой драматург писал: «...Это мое чуть ли не пятидесятое оригинальное произведение и очень долгое для меня во многих отношениях: ...оно написано после поездки на Кавказ, под впечатлением восторженного приема, какой оказала мне тифлисская публика».

В. ХАЧИКОВ.